

В. Я. КАРПУШИНА

НАРОДЫ РУАНДА-УРУНДИ ПОД «ОПЕКОЙ» БЕЛЬГИЙСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

Руанда-Урунди расположена в центре экваториальной Африки. Площадь страны — 52 тыс. км². Основную часть территории занимает высокое плато. На севере расположена горная гряда Вирунга протяженностью 250 км с вершиной Карисимби (4500 м). Климат различных частей страны зависит от высоты над уровнем моря. Так, в долине Рузизи и в районе оз. Танганьика климат тропический, на Центральном плато — умеренный, в горных районах севера — суровый, с резкими колебаниями температуры. Смена времен года характерна для Тропической Африки. С октября по декабрь длится «большой сезон дождей», с января по февраль — «малый сухой сезон», с марта по май — «малый сезон дождей», с июня по сентябрь — «большой сухой сезон». Водная система страны богата и разнообразна. Речная сеть (важнейшие реки — Кагера и Рузизи) принадлежит к Конго-Нильскому бассейну. Судорожная река Кагера питает своими водами оз. Виктория, откуда берет начало Нил. В стране много озер, самые крупные из них — Киву и Танганьика. На территории страны существует несколько растительных зон: значительную часть занимает горная степь; западные склоны гор покрыты тропическими лесами. Наиболее же типична для ландшафта страны лесистая саванна. Животный мир богат и разнообразен: в Руанда-Урунди обитают жирафы, страусы, носороги и другие представители тропической фауны¹.

Население Руанда-Урунди, по данным 1958 г., составляет 4,7 млн. человек, из них европейцев — 8 тыс., азиатов — 3 тыс.² Коренное население — народности баньяруанда (2553 тыс.) и барунди (2132 тыс.). По плотности населения Руанда-Урунди — одна из наиболее густонаселенных стран Африки. На 1 км² здесь в среднем приходится 75 чел. против 8 чел. в Танганьике, 21 чел. — в Уганде, 5 чел. — в бывш. Бельгийском Конго. Население распределено по стране крайне неравномерно: перенаселенные районы чередуются со слабо заселенными³.

В формировании современных народностей баньяруанда и барунди принимали участие этнические группы, принадлежащие к различным антропологическим расам: эфиопской, негрской и негрильской (пигмейской). По языку и культуре эти народности относятся к северной группе банту. Языки киньяруанда и кирунди имеют много общих слов и взаимно понятны для обеих народностей⁴.

¹ J. J. Maquet, La système des relations dans le Ruanda ancien, Tervuren, 1954, стр. 19—21; его же, Ruanda, Bruxelles, 1954, стр. 19.

² Неафриканское население — в основном служащие колониальной администрации, колониальных монополий, мелкие торговцы и плантаторы.

³ «Mission de Visite des Nations Unies dans les Territoires sous tutelle de l'Afrique orientale. Rapport sur le Ruanda-Urundi», New York, 1958.

⁴ «Народы Африки», М., 1954, стр. 87, 422; «Rapport soumis par le gouvernement Belge à l'Assemblée générale au sujet de l'administration du Ruanda-Urundi», Bruxelles, 1959, стр. 292 (в дальнейших сносках — «Rapport sur l'administration Belge du Ruanda-Urundi»).

История коренного населения Руанда-Урунди изучена слабо. Археологические изыскания на территории Межозерья были впервые начаты в 1936 г. в бассейне р. Рузизи, где были обнаружены орудия эпохи неолита. Позднее на территории Урунди были открыты новые вещественные памятники той же эпохи — ножи, скребла, топоры, наконечники для стрел с рисунками. В долине р. Ниамбия найдены остатки очагов, различные по форме и богатые по отделке фрагменты керамики, глиняные круглодонные кувшины⁵.

Первые упоминания о странах Межозерья содержатся в трудах древних авторов — Аристотеля и Птоломея. Античные источники свидетельствуют, что Межозерье было известно еще древним египтянам. Последние, по-видимому, добирались до истоков Нила в поисках золота и слоновой кости и называли эту область Страной Лун⁶.

Отсутствие письменных источников не позволяет восстановить средневековую историю Межозерья. Сведения античных авторов не оставляют сомнения в том, что пигмеи являлись аборигенами этой страны. Одновременно нет никаких серьезных оснований сомневаться в том, что такими же аборигенами страны являются и банту. Большинство буржуазных ученых (Шапера, Вестерман, Бауман и др.) считают, что в XVI веке территория современной Руанда-Урунди подверглась завоеванию эфиопидного народа, пришедшего с севера, и связывают с этим завоеванием становление феодального государства в этой стране. По мнению этих авторов, современные «сословия» коренного населения Руанда-Урунди — батутси (феодалная знать — 10% населения), бахуту (крестьяне — 85% населения) и батва (низший слой общества — 5% населения) являются соответственно потомками завоевателей, банту и пигмеев⁷. Необходимо, однако, отметить, что в настоящее время все три названные группы коренного населения говорят на общем языке, имеют одинаковые обычаи и верования и одни и те же формы материальной культуры.

Феодалная монархия в Руанде во главе с ныне правящей королевской династией существует, по-видимому, уже около 400 лет⁸. Название «Руанда» происходит от наименования королевской резиденции, которая была в свое время расположена на одном из холмов плато Руанда. Здесь в районе озера Моази, в северо-восточной части современной Руанды, было положено начало королевской династии Баньенгинья. В начале XIX века на территории современной Руанда-Урунди существовали уже два независимых феодальных королевства — Руанда и Урунди во главе с наследственными королями («бами») ⁹.

Проникновение европейских колонизаторов в Руанда-Урунди, как и во многие другие страны Африки, шло двумя путями: проникновением христианских миссий и военным вторжением. Первыми европейцами, обосновавшимися в этой части Африки, были «белые отцы» — миссионеры из католической организации, созданной Лавижери, кардиналом Алжирским. Первая миссионерская станция была создана в 1896 г., а к 1906 г. в стране имелось уже 6 таких станций. Из числа путешественников в Руанда-Урунди первым проник немец Оскар Бауман, участник «экспедиции Масаи», проделавшей в 1891—1893 гг. путь от восточного побережья Африки до оз. Виктория. В 1894 г. генерал фон-Годзен открыл оз. Киву. Вслед за этими экспедициями начинается систематическое проникновение немецких колонизаторов в Руанда-Урунди. Постепенно осваивая внутренние районы Восточной Африки, немецкие колонизаторы создали военные опорные пункты на территории современных

⁵ Ch. de Lacger, *Le Ruanda ancien et moderne*, Namur, 1939, стр. 38—40.

⁶ Там же, стр. 19—20.

⁷ J. J. Maquet, *Ук. соч.*, стр. 22—25.

⁸ У. Э. Хантон, «Судьбы Африки», М., 1959, стр. 12.

⁹ Ch. de Lacger, *Ук. соч.*, стр. 28—30.

Уганды и Танганьики (в Уджиджи, Букобе и др.), откуда их военные отряды стали проникать в глубинные области Руанды и Урунди. Окончательный захват немцами королевства Руанда произошел в 1898 г., когда немецкие военные власти учредили немецкое резидентство в городе Кигале¹⁰. В 1899 г., несмотря на протесты короля Урунди Мвези, был учрежден военный пост в Усумбуре: в 1903 г. король был вынужден признать себя подчиненным верховной власти Германии и немецкому губернатору фон-Годзену. Руанда-Урунди была включена в состав бывшей германской Восточной Африки. Так началась эпоха колониального владычества европейцев.

Поражение германского империализма в первой мировой войне привело к ликвидации немецкой колониальной империи в Африке. С 1918 г. Руанда-Урунди стала подмандатной территорией Бельгии. После второй мировой войны, в 1945 г., режим мандата был заменен режимом международной опеки, и в декабре 1946 г. Генеральная Ассамблея ООНкрепила Руанда-Урунди за той же Бельгией в качестве подопечной территории¹¹.

* * *

*

До европейской колонизации баньяруанда и барунди вели смешанное земледельческо-скотоводческое хозяйство. Земледелие в жизни этих народов играло большую роль, чем скотоводство, и имело древние традиции и специфический подбор сельскохозяйственных культур. Охота и собирательство сохраняли важное значение только среди пигмеев. Основная масса крестьянства практиковала переложную систему земледелия. Главным сельскохозяйственным орудием была мотыга сердцевидной формы, насаженная на тяжелую длинную рукоять. Мотыгой выдвигали целину, обрабатывали и пропалывали пашни. Уборка производилась ножами и серпами особой формы. Скот в качестве тягловой силы не использовался. В сельскохозяйственных работах участвовали в равной мере мужчины и женщины. Основной продовольственной культурой являлось сорго. Помимо сорго, обязательными культурами в каждом крестьянском хозяйстве были бананы, фасоль, горох, кукуруза, ямс и бататы. Из сорго приготавливали муку или варили кашу. Тестообразную массу из муки употребляли в пищу в горячем виде, добавляя немного кукурузы и бобов. Из кукурузной муки пекли лепешки, варили кашу или просто ели початки в вареном или обжаренном виде. Из бананов приготавливали сладкую муку, бананы запекали в золе и подавали как приправу к мясу. Из сока бананов делали пиво — основной напиток коренного населения, листья служили блюдами и тарелками, связками стеблей покрывали крыши. Земледелием баньяруанда и барунди занимались на протяжении всего года. Различные культуры высевались и убирались в различные месяцы. Сорго сажали два раза в год — в марте и апреле на возвышенных местах, и в июле — августе — в низинах. Сеяли вразброс, стараясь выдержать расстояние между семенами 40—50 см, после чего поля слегка рыхлили мотыгами, чтобы прикрыть семена. Фасоль и другие бобовые обычно сажали на полях, занятых до этого под сорго; в год собирали два урожая. Первый раз бобовые высаживали в конце сентября и убирали в декабре — январе, второй раз их высаживали в феврале — марте и убирали в апреле — мае. Бататы также давали два урожая в год. Поля обрабатывали очень тщательно, иногда удобряли навозом. Основными же средствами восстановления плодородия почвы служили перевод земли под пар и чередование культур. Искусственное орошение применялось при террасовом земледелии: на

¹⁰ «Le Ruanda-Urundi», Bruxelles, 1959, стр. 64-65.

¹¹ Там же, стр. 71.

склонах холмов устраивались поля-террасы, которые снабжались водой, отведенной по каналам из естественных потоков¹²

Баньяруанда и барунди держали в своих хозяйствах овец, коз, свиней, но основную роль в животноводстве играл крупный рогатый скот. Почти в каждом крестьянском хозяйстве имелось от одной до пяти коров. Скотоводство было пастбищного типа: заготовка кормов не производилась. В сухой сезон скот выгонялся на поля и питался соломой, остававшейся после уборки урожая. Скотоводство давало населению в основном молочные продукты¹³.

Ремесло достигло значительного развития и было дифференцировано, оно начинало уже отделяться от земледелия. Ремесленники специализировались в керамике, резьбе по дереву, плетении, выделке кож. Очень разнообразны были деревянные изделия, молочная посуда, деревянные трубки, барабаны, воинские щиты, резные сиденья, служившие атрибутами знати, и т. п.¹⁴.

* * *

При колониальном режиме Руанда-Урунди была превращена в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Между первой и второй мировой войной бельгийские колонизаторы начали насаждать в стране экспортные технические культуры. Одновременно развивался вывоз продуктов животноводства в соседние африканские страны. После второй мировой войны производство технических культур стало развиваться еще более быстрыми темпами: в качестве основного предмета экспорта Руанда-Урунди выделилось кофе. В послевоенные годы зарождается новая отрасль экспорта — добыча оловянной руды и некоторых других видов минерального сырья. В настоящее время основную роль в колониальной экономике Руанда-Урунди играет производство в африканских крестьянских хозяйствах кофе и хлопка на экспорт. Культура кофе (преимущественно сорта «арабика») насаждается колониальной администрацией принудительно. Посадка кофейных деревьев производится в плановом порядке. Так, в 1953 г. по «Плану 10-летнего экономического развития Руанда-Урунди» было посажено 4 млн. деревьев, в 1956 г. — 6 млн. Общее число кофейных деревьев в стране достигло в 1957 г. 55 млн. Создано несколько специальных питомников кофейных деревьев. Закупка кофе у крестьян и его вывоз сосредоточены в руках бельгийских компаний и торговцев, которым и достается подавляющая часть доходов от этой культуры. Производство кофе в африканских хозяйствах с 1946 по 1959 г. возросло с 6,3 до 36 тыс. т, производство второй по значению культуры — хлопка — с 4,0 тыс. т до 9,5 тыс. т. Помимо этих культур, в африканских хозяйствах производятся для экспорта пиретрум (0,2 тыс. т в 1957 г.), табак (2 тыс. т в 1957 г.) и клещевина (1,6 тыс. т в 1957 г.); этим практически и ограничивается перечень товарных сельскохозяйственных культур, производимых африканцами. В 1957 г. африканские хозяйства произвели и потребили у себя 200 тыс. т сорго, 2 млн. т бананов, 330 тыс. т фасоли и гороха, 1,3 млн. т бататов, 130 тыс. т кукурузы¹⁵. Европейские хозяйства (преимущественно мелкие плантации колонистов) производят в небольших количествах ценные технические культу-

¹² E. Everaerts, *Monographie agricole du Ruanda-Urundi*, Bruxelles, 1947, стр. 61—94.

¹³ N. Gleene, *Introduction à l'ethnographie du Congo Belge et du Rwanda-Barundi*, Bruxelles, 1957, стр. 137—138.

¹⁴ J. J. Maquet, *Ruanda*, Bruxelles, 1954, стр. 66—83.

¹⁵ Генеральная ассамблея. Официальный отчет. 13 сессия. Доклад Совета по опеке о работе его 21 и 22 сессий, т. II. Нью-Йорк, 1958, стр. 46—47 (в дальнейшем — «Доклад Совета по опеке»); «*Marchés tropicaux et méditerranéens*, 1959, 25 июня, стр. 1737.

туры: хинин (300 т в 1957 г.) и пиретрум (560 т в 1957 г.), а также фрукты¹⁶.

Поголовье крупного рогатого скота в африканских хозяйствах составило в 1957 г. 966 тыс., овец — 531 тыс., коз — 1698 тыс., свиней — 53 тыс. Наряду со шкурами и кожами экспортируется живой скот, который в значительных количествах перегоняется в восточные районы бывш. Бельгийского Конго¹⁷.

Усовершенствование земледелия и улучшение пород скота в Руанда-Урунди при колониальном режиме тормозится крайней бедностью, низкой доходностью и отсталостью подавляющего большинства крестьянских хозяйств. В стране остро стоят проблемы перенаселения, недостатка земли, эрозии почв, низкой продуктивности скота.

Промышленность Руанда-Урунди развита слабо. Продукция горнодобывающей промышленности идет исключительно на экспорт. Добыча полезных ископаемых сосредоточена в руках бельгийских компаний, часть акций которых держит правительство. Разведка недр монополизирована, например, компанией «Société des Recherches et d'Exploitation minière au Ruanda-Urundi». Основной рабочей силой на рудниках являются африканцы-отходники. Главную роль в горной промышленности играет добыча оловянной руды — касситерита, на которую приходится 85% стоимости продукции этой отрасли. Вся добываемая руда вывозится в необработанном виде. В самые последние годы начала развиваться добыча литиевой руды, которая служит сырьем для ядерной промышленности Бельгии и ее союзников по НАТО, а также вольфрама и бериллия. Добыча касситерита в Руанда-Урунди составила в 1959 г. 1,2 тыс. т, литиевой руды — 2,3 тыс. т, вольфрамита — 100 т. Общее число рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности, возросло с 13,2 тыс. чел. в 1949 г. до 17,2 тыс. чел в 1957 г.¹⁸ Обработывающая промышленность страны находится в зачаточном состоянии. Ее предприятия в основном заняты первичной переработкой сырьевых товаров для экспорта. На местный рынок работают цементные и кирпичные заводы, пивоваренные и мыловаренные предприятия, фабрики по производству рыбных сетей. Металлообработка представлена авторемонтными мастерскими и судоремонтными верфями. Большинство предприятий — мелкие и сосредоточены в административном центре страны — Усумбуре. Небольшая часть предприятий, в основном — пищевой промышленности, принадлежит африканцам¹⁹.

За полвека своего господства европейские колонизаторы не построили в стране ни одного километра железных дорог. Общая длина грунтовых и шоссейных дорог (10 тыс. км в 1959 г.) ничтожна по сравнению с территорией страны. Имеется местное воздушное сообщение²⁰.

* *
*

Накануне европейской колонизации как в Руанде, так и в Урунди население делилось на три замкнутые наследственные общественные группы, исторически связанные с этническими группами: батутси (знать), бахуту (крестьянство) и батва (слуги, вообще — низший слой общества). Традиция закрепляла за каждой из этих групп определенные общественные функции, виды работ и ремесел; браки между представителями разных групп были редки. Владение крупными массивами земли

¹⁶ «La situation économique du Congo Belge et du Ruanda-Urundi», Bruxelles, 1958, стр. 27.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Доклад Совета по опеке», Нью-Йорк, 1958 г., стр. 48; «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1959, 25 июля, стр. 1737; «Supplément. Bulletin Commercial Belge», 1959, № 4, стр. 5.

¹⁹ «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1959, 25 июля, стр. 1737.

²⁰ «Americana», New York, 1959, стр. 646.

и большими стадами скота, административная власть и предводительство на войне являлись привилегиями батутси; плетение корзин и некоторые другие ремесла, считавшиеся «почетными», являлись привилегией женщин батутси. С другой стороны, такое ремесло, как гончарное, наряду с работой палача, считалось «низким» и было закреплено за пигмеями батва²¹.

В обоих государствах развивались феодальные отношения. Господствующий класс образовывал феодальную лестницу, на вершине которой находился король. Немецкий ученый Н. Мейер в следующих чертах описывает феодальную иерархию в королевстве Урунди. Король юридически имел абсолютную власть, считался верховным собственником всей земли и всего скота в стране. Страна делилась на провинции, давно превратившиеся в наследственные феодальные держания отдельных знатных семей. Правители провинций являлись непосредственно ленниками короля и обычно принадлежали к королевскому роду Баганва. Ленники короля делили свои владения на более мелкие — лены, которые давали в держание своим приближенным. Последние делили свои владения на еще более мелкие лены, которые держал низший слой знати. Ленники короля подразделялись на держателей земледельческих, скотоводческих и военных ленов. Первые были обязаны отдавать королю часть своих земледельческих продуктов. Вторые равным образом платили королю продуктами животноводства. Держатели военных ленов были обязаны по первому требованию являться на военную службу во главе отрядов крестьян²².

Крестьяне (бахуту) жили деревенскими общинами и за пользование землей платили непосредственно стоявшим над ними феодалам подати натурой (зерном, молоком, пивом и другими продуктами). Помимо натуральной ренты за землю, крестьяне вносили феодалам отработочную ренту: участвовали в строительстве их домов и амбаров, работали на их полях (до 3 дней в неделю), пасли их скот, выполняли для них различные домашние работы и мелкие поручения. В случае неисправного выполнения повинностей феодал мог согнать крестьян с его надела («итонго») ²³.

В Руанде и Урунди, наряду с феодальной системой пользования землей существовала феодальная система пользования другим важнейшим средством производства — скотом. Эта система именовалась в Руанде «убухаке», в Урунди — «убугабире». Большинство крестьян, владевших крупным рогатым скотом, являлось не собственниками, а держателями скота от представителей знати (батутси) или более зажиточных крестьян — бахуту на основе договора, который налагал на держателя скота определенные обязанности, напоминавшие поземельную ренту. Сколько бы ни длился срок договора, скот никогда не становился собственностью держателя и не подлежал забою. Держатель мог пользоваться только молочными продуктами от этого скота. В случае невыполнения условий договора скот отбирался у держателя («умугарагу») и возвращался к жалователю («шебуйе»). Держатель скота от одного лица мог одновременно выступать в качестве жалователя скота по отношению к другому лицу: так между семьями возникали отношения зависимости, передававшиеся затем из поколения в поколение.

Держатель скота был обязан строить для жалователя дома и краали, периодически делать ему приношения пивом и медом, ежегодно после сбора урожая приносить ему традиционную корзину сорго. Из приплода, полученного от скота, держатель был обязан выделять телку для приданого сыну жалователя, когда тот женился. Держатель сопровож-

²¹ J. J. Maquet, Ук. соч., стр. 154—165.

²² N. Meyer, Reiseberichte aus Ruanda und Urundi an: das Reichskolonialamt, Berlin, 1911.

²³ «Bulletin juridique indigène et du droit coutume congolais», Elisabethville, 1947, octobre, N 4, стр. 33.

гал жалователя в его поездках, при необходимости охранял и защищал его дом, выполнял различные работы по дому и бесчисленные мелкие поручения. В свою очередь «шебуйя» оказывал «умугарагу» покровительство, защищал его в суде; в случае падежа скота у держателя жалователя должен был частично восполнить его потери. В случае, если держатель умирал, не оставив наследников, его скот возвращался к жалователю²⁴.

Батва представляли собою низший слой общества в королевствах Руанда и Урунди. Часть батва жила в лесах отдельными деревнями и вела там примитивное хозяйство, занимаясь охотой и собирательством. Другая часть жила в тех же селениях, что и бахуту и батутси и занимала там положение, близкое к положению рабов или слуг. Как упоминалось, батва выполняли определенные работы, считавшиеся достойными только их. Батва были слугами, танцорами, выполняли некоторые строительные и сельскохозяйственные работы, следили за порядком в краях. Батва, вступившие с бахуту в договор «убухаке», получали от них набедренные повязки и баранов, мясо которых только они потребляли в пищу, и становились их «клиентами»²⁵.

Феодалный уклад являлся господствующим, но не единственным в обществе Руанда-Урунди. Н. Мейер отмечал наличие у баньяруанда и барунди элементов патриархального рабства. Пережитки родовых отношений также были достаточно сильны. Отцовский род сохранял силу, как экзогамная группа; члены одного рода оказывали друг другу хозяйственную помощь. Торговля была мало развита, носила характер меновой торговли. Всеобщий эквивалент стоимости отсутствовал; скот предметом торговли не являлся. Степень общественного разделения труда была еще низка: подавляющее большинство населения, включая низшую прослойку знати, вело крестьянский образ жизни.

Сложившийся в Руанда-Урунди до европейской колонизации общественный строй сохранил многие свои черты вплоть до наших дней. Колонизаторы много сделали для того, чтобы укрепить в стране положение местной феодальной знати и использовать последнюю как свою основную социальную опору. Колонизаторы оставили почти без изменений систему феодальных поземельных отношений и феодальных повинностей крестьянства, связанных с землей. Феодалы различных ступеней были превращены в платных чиновников колониальной администрации, ответственных за определенные территориальные округа.

В настоящее время вся полнота власти в Руанда-Урунди принадлежит бельгийскому губернатору — «резиденту» и подчиненным ему европейским чиновникам. Территория Руанда-Урунди делится на два африканских государства — Руанда и Урунди. Во главе каждого государства стоит король, избираемый местной знатью и утверждаемый в должности губернатором. Каждого из королей контролирует бельгийский «резидент» соответствующей территории. С 1947 по 1960 г. существовал марионеточный «Совет Руанда-Урунди», являвшийся карикатурой на представительное учреждение: из 43 членов «Совета» 27 являлись бельгийцами и 16 — африканцами, в большинстве — представителями знати; все 16 африканских «депутатов» назначались «резидентом» по его усмотрению. Обе страны делятся на административные округа во главе с вождями: в Руанде таких округов 52, в Урунди — 36. «Вожди» назначаются из числа феодалов королями и утверждаются в должности «резидентом». Каждый округ делится на несколько районов. Во главе района стоит помощник вождя, выходец из той же феодальной знати. Вожди и помощники отвечают перед колонизаторами за проведение в жизнь приказов администрации, за поддержание «порядка», сбор

²⁴ «Bulletin juridique indigène et du droit coutume congolais», Elisabethville, 1946, стр. 19.

²⁵ Там же, стр. 5.

налогов и вербовку отходников, доносят бельгийским чиновникам обо всех происшествиях. До 1955 г. вожди и помощники оплачивались колонизаторами в зависимости от числа мужчин-налогоплательщиков в каждом районе (округе): в настоящее время вождь получает оклад в сумме 10 тыс. франков в месяц, помощник — 2500 франков в месяц. Помимо жалования, они получают различные пособия и льготы. Короли и вожди сочетают фиктивную административную власть с ограниченными судебными полномочиями. При каждом из них создан суд, в компетенцию которого входит разбор гражданских и мелких уголовных дел. Более серьезные дела подведомственны европейским судам²⁶.

В 1954 г., исходя из экономических соображений, колонизаторы специальным постановлением отменили феодальную систему держания скота — «систему убухаке — убугабире». По условиям реформы скот подлежал разделу между жалователем и держателем в следующей пропорции: треть скота, фактически находившегося в момент раздела в руках держателя, возвращалась «шебуйе», остальное превращалось в собственность «умугарагу». Реформа преследовала цель увеличить в экономике страны удельный вес товарного земледелия за счет некоторого сокращения удельного веса животноводства, освободить для производства экспортных культур новые земли и производителей-крестьян, а также высвободить от обязательств, связанных со старой системой, отходников для работы на рудниках и плантациях Бельгийского Конго, Уганды, Танганьики и Руанда-Урунди.

Крестьянство в Руанда-Урунди по-прежнему составляет основную массу населения. Крестьянские хозяйства — почти исключительно мелкие: на семью в среднем приходится менее 3 га пашни, в перенаселенных районах — 1,5 га. Уровень жизни крестьян чрезвычайно низок. В стране остро стоят проблемы недостатка земли, перенаселения и перегрузки пастбищ скотом, которые колониальные власти пытались разрешить путем насильственного переселения части крестьян за пределы страны, в Конго. В сельском хозяйстве широко применяется принудительный труд: каждый крестьянин-мужчина обязан обработать 60 дней на колониальную администрацию или предпринимателей-европейцев. Денежные поступления крестьянства складываются из доходов от продажи товарной сельскохозяйственной продукции и заработков отходников²⁷.

Общая экономическая отсталость страны, феодально-сословная система, а также недостаток земли серьезно тормозят в деревне рост крестьянской буржуазии. Политика колонизаторов в отношении зажиточных крестьян может быть охарактеризована как политика минимальных уступок. Зажиточные крестьяне лишены возможности приобретать землю в собственность. Создание африканских кооперативов, в чем зажиточные крестьяне были кровно заинтересованы, официально разрешено только в 1949 г. Контроль колониальной администрации над этими кооперативами был несколько смягчен в 1956 г., но до настоящего времени остается достаточно жестким. В 1958 г. в Руанда-Урунди имелось 4 сбытовых сельскохозяйственных кооператива и 5 объединений африканцев-производителей кофе²⁸. Помимо кулаков, африканская национальная буржуазия представлена мелкими торговцами и владельцами ремесленных мастерских. В 1952 г. корпорация африканцев-тор-

²⁶ «Mission de Visite des Nations Unies dans les Territoires sous tutelle de l'Afrique orientale. Rapport sur le Ruanda-Urundi», New York, 1958, стр. 12—13; «Rapport soumis par le gouvernement Belge à l'assemblée générale au sujet de l'administration du Ruanda-Urundi», Bruxelles, 1958, стр. 28.

²⁷ «Доклад Совета по опеке», Нью-Йорк, 1958, стр. 46—47; «Marchés tropicaux», 1959, 25 июля, стр. 1737.

²⁸ «Rapport soumis par le gouvernement Belge...», 1952, стр. 61—63; 1956, стр. 128; «Доклад Совета по опеке», Нью-Йорк, 1958, стр. 53.

говцев располагала капиталом всего в 100 тыс. франков. В целом национальная буржуазия в Руанда-Урунди остается слабой как по сравнению с феодальной знатью, так и по сравнению с местными европейскими предпринимателями²⁹.

Отходничество — новое явление в социальной жизни Руанда-Урунди, знаменующее собой начало становления нового класса — африканского пролетариата. Отходничество в массовых масштабах стало развиваться в стране в основном в военные и послевоенные годы, в тесной связи с ростом плантационного хозяйства и горной промышленности как в соседних колониальных территориях, так и в самой Руанда-Урунди. Число отходников из Руанда-Урунди в британские колонии, с властями которых местная администрация связана соответствующими соглашениями, возросло в 1948—1956 гг. с 31,6 тыс. чел. до 42,6 тыс. человек. Число отходников в Конго составило в 1956 г. 3,1 тыс. человек. В самой Руанда-Урунди в 1957 г. число работающих по найму африканцев составило 114,3 тыс. человек, из которых 20% было занято в сельском хозяйстве, 15% — в горнодобывающей промышленности, 10% — в строительстве; подавляющее большинство работающих по найму составляли отходники из деревень, и лишь незначительное меньшинство — кадровые рабочие или служащие, оторвавшиеся от деревни и родо-племенной среды. Зарботная плата африканских рабочих в Руанда-Урунди чрезвычайно низка. В начале 1950-х гг. месячный заработок отходника, занятого в сельском хозяйстве Руанда-Урунди, составлял 180—240 франков, отходника-горняка — 200—270 франков. Квалифицированный рабочий, например шофер, получает 900—2000 франков в месяц³⁰.

К новым явлениям в социальной жизни Руанда-Урунди следует отнести и зарождение местной африканской интеллигенции. Ее рост, как и рост африканской буржуазии и кадрового пролетариата, тормозится отсталостью страны и условиями колониального режима. В послевоенные годы в стране появились немногочисленные писатели, художники, ученые из коренного населения. Писатель Найгизики пишет на языке суахили пьесы для народного театра. Кагамэ, викарий Руанды, богослов, лингвист и этнограф, записал и опубликовал свод норм обычного права баньяруанда. Юрист Санданье, советник суда при короле Руанды, издал работу, посвященную договору «убухаке-убугабире».

* * *

*

Национально-освободительное движение в соседних странах, особенно события в бывш. Бельгийском Конго, пробудили к борьбе народ Руанда-Урунди.

С 1959 г. в Руанда-Урунди стали возникать массовые политические организации коренного населения. В той или иной форме все они выступали с требованиями демократизации и «африканизации» управления и скорейшего предоставления независимости. В настоящее время в Руанде насчитывается четыре политические партии, в Урунди — тринадцать. Характерно, что движение на обеих территориях развивается обособленно, а партии представляют либо батутси, либо бахуту. В Руанда-Урунди пока нет реальной силы, которая объединила бы все партии; рабочий класс и национальная буржуазия слабы и немногочисленны. В стране нет профсоюзов, нет политического просвещения.

В создавшейся ситуации колонизаторы приложили все усилия, чтобы направить энергию масс в русло борьбы между бахуту и батутси: то

²⁹ «Rapport soumis par le gouvernement Belge...», 1952, стр. 61—63.

³⁰ «La Ruanda-Urundi», Bruxelles, 1959; «La situation économique du Congo Belge et du Ruanda-Urundi», Bruxelles, 1958; «Доклад Совета по опеке», Нью-Йорк. 1952.

ослабевая, то вспыхивая снова, эта борьба продолжается до сих пор. С ноября 1959 г., когда территория Руанды превратилась в арену кровавых столкновений, здесь сожжены сотни деревень, истреблены тысячи голов скота, тысячи жителей изгнаны за пределы страны. Борьба бахуту и батутси сочетает элементы классово-племенной розни: напомним, что феодально-сословное деление общества совпадает с этническим, хотя не все батутси — феодалы, и не все бахуту — бедняки.

В новой обстановке колонизаторы оказались вынуждены маневрировать и пойти на некоторые уступки требованиям народов Руанда-Урунди. 10 ноября 1959 г. была объявлена программа реформ: формальная зависимость Руанда-Урунди от губернатора Конго отменялась, а административный союз двух территорий ограничивался областью финансов. Летом 1960 г. были проведены выборы в местные органы самоуправления в Руанде и сформировано местное правительство из африканцев и европейцев. Такие же выборы в Урунди намечено провести к концу 1960 г. Предоставление независимости Руанде и Урунди намечается на 1962 год.

Логика событий показывает, что во всех странах Африки, в том числе и в таких относительно отсталых странах, как Руанда-Урунди, нет больше места прогнившему колониальному режиму.